

На правах рукописи

Манев Владимир Юрьевич

**ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В
ЮСМКА (США, КАНАДА, МЕКСИКА)**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре международных экономических отношений
экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель: **Соколан Дарья Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений, заместитель декана по международной деятельности экономического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты: **Авдокушин Евгений Федорович**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Карлусов Вячеслав Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики факультета международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Луконин Сергей Александрович, кандидат экономических наук, заведующий сектором экономики и политики Китая Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук».

Защита диссертации состоится 22 октября 2026 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал №3.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РУДН по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите диссертации и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.gisnauka.ru/>) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан 19 сентября 2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета ПДС 0600.01
доктор экономических наук, профессор

Андропова И.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) являются одной из форм международных экономических отношений, благодаря которой происходит перераспределение капитала между странами. На современном этапе развития мировой экономики, характеризующегося углублением процессов геоэкономической фрагментации, наряду с усилением регионализации и разрыва старых и формирования новых глобальных цепочек поставок – ПИИ выступают одним из ключевых инструментов международной экономической экспансии государств. Будучи одним из крупнейших мировых экспортеров капитала, Китайская Народная Республика, на протяжении последних двух десятилетий реализует стратегию внешнеэкономической экспансии, известной как политика «Идти вовне». В рамках нее ПИИ выступают одним из основных механизмов для получения доступа к ресурсам, технологиям и зарубежным рынкам. Особое место в стратегии Китая принадлежит региону Северной Америки, представленному странами ЮСМКА – США, Канадой и Мексикой, занимающими около 30% мирового номинального ВВП.

Ужесточение механизмов контроля иностранных инвестиций в США и Канаде, усиление геополитического противостояния, а также институционализация региональной интеграции в рамках соглашения ЮСМКА привели к изменению характера и направлений китайских ПИИ. Наблюдается переход от масштабных сделок по слиянию и поглощению к более гибким и адаптивным формам инвестиционной деятельности, включая миноритарные инвестиции, создание совместных предприятий и локализацию производств. Кроме того, меняется географическое распределение инвестиционных потоков. Так, например, в текущих реалиях, Мексика выступает в качестве производственного и логистического хаба для Китая, позволяя ему получить косвенный доступ к рынку США. Данный процесс отражает процесс трансформации глобальных инвестиционных моделей в условиях растущих институциональных ограничений.

Последние годы отчеты UNCTAD фиксируют тенденцию к снижению инвестиций по всему миру, однако, интеграционное объединение ЮСМКА показывает рост привлечения капитала. Немаловажную роль в этом играет Китай. В связи со всем вышеперечисленным, инвестиционная стратегия Китая в странах ЮСМКА является крайне актуальной темой исследования. В настоящее время академические исследования в области китайских ПИИ сосредоточены в

основном на Азии и Европе. Тем не менее, проблема адаптации инвестиционной деятельности КНР к условиям североамериканского рынка, а также роль стран ЮСМКА в трансформации этой деятельности остаются недостаточно изученными.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование процессов трансграничного движения капитала и прямых иностранных инвестиций занимает важное место в экономической науке. Теоретические основы анализа международного движения капитала были заложены в работах классиков экономической мысли, а именно, в работах Вернона Р., Кейнса Д., Рикардо Д., Улина Б. В дальнейшем развитие теоретических подходов к изучению ПИИ продолжилось в трудах зарубежных исследователей: Акамацу К., Бакли П., Даннинга Т., Кникербокера Ч., Кодзимы К., Марковица Г., Мэтьюса Д., Фридмана М., Хаймера С.

В российской научной литературе проблематика международного движения капитала и инвестиционного сотрудничества рассматривается в контексте интеграции национальной экономики в мировую хозяйственную систему. Значительное внимание уделяется изучению инвестиционной деятельности отдельных стран, в том числе Азии, в работах Авдокушина Е.Ф., Андроновой И.В., Балюка И.А., Гельбраса В.Г., Иванова С.А., Ипполитова В.А., Кокиной У.Д., Костюниной Г.М., Луконина С.А., Михеева В.В., Сафроновой Ю.В., Столяровой Е.С., Струковой П.Э., Хейфеца Б.А. и др.

Научные труды ведущих зарубежных и отечественных экспертов во многом послужили основой теоретической части настоящей работы. Тем не менее, несмотря на значительное количество исследований, посвященных вопросам международного движения капитала и прямых иностранных инвестиций, ряд аспектов остается недостаточно изученным, в том числе особого внимания заслуживает именно китайская инвестиционная стратегия. В частности, сохраняется потребность в комплексном анализе современных тенденций инвестиционной активности, роли институциональных факторов в формировании инвестиционных потоков, а также специфики инвестиционной деятельности Китая в условиях трансформации мировой экономики.

Целью диссертационного исследования является на основе изучения современного состояния и закономерностей трансформации инвестиционной деятельности КНР в странах ЮСМКА выявить проблемы и перспективные направления инвестиционной деятельности Китая в странах ЮСМКА.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие задачи:

1. раскрыть теоретические подходы к сущности и роли ПИИ для развития национальной экономики;
2. исследовать современные глобальные тенденции осуществления ПИИ развитыми и развивающимися странами;
3. исследовать этапы формирования и трансформации инвестиционной деятельности КНР в рамках стратегии «Идти вовне»;
4. выявить особенности и направления реализации ПИИ Китая в США;
5. проанализировать специфику инвестиционной деятельности Китая в Канаде;
6. определить ключевые особенности и факторы развития китайских прямых инвестиций в Мексике;
7. выявить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются китайские инвесторы в странах ЮСМКА;
8. исследовать процессы модернизации и адаптации инвестиционной деятельности Китая к условиям ЮСМКА;
9. выявить основные направления ПИИ Китая в странах ЮСМКА.

Объектом исследования являются прямые иностранные инвестиции Китая в страны – члены ЮСМКА.

Предметом исследования выступают механизмы адаптации, структурные изменения и современные стратегии реализации прямых иностранных инвестиций Китая в странах ЮСМКА под воздействием институциональных ограничений и геополитических факторов.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5 – Мировая экономика: п. 8. «Международное движение капитала. Международные инвестиции», п. 12. «Международный бизнес. Деятельность транснациональных компаний реального и финансового сектора» и п. 24. «Международная экономическая интеграция».

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую основу исследования составляют классические и современные теории международного движения капитала и прямых иностранных инвестиций, а также концепции глобализации и транснационализации экономической деятельности. В работе были использованы базисные положения теории международной торговли и

инвестиций, представленные в трудах Олина Б., Хаймера С., Даннинга Дж., в особенности эклектическая парадигма, объясняющая мотивацию и механизмы осуществления зарубежных инвестиций. Существенное значение имеет теория интернализации, раскрывающая макроэкономические аспекты инвестиционного поведения и предпочтения ликвидности.

При анализе современных тенденций китайских зарубежных инвестиций используются положения теории глобализации, концепции «новых многонациональных компаний» и «восходящих экономик», а также подходы к изучению экономической взаимозависимости и политизации мирового экономического пространства. Особое внимание уделяется исследованиям, посвященным специфике китайской модели международной инвестиционной экспансии, включая как работы зарубежных авторов, так и аналитические материалы международных организаций.

Методологическую основу диссертации составили: системный анализ, позволяющий рассматривать ПИИ как элемент глобальной экономической системы, влияющий на взаимоотношения между государствами, ТНК и международными организациями. Исторический метод, применяемый для исследования эволюции инвестиционной деятельности Китая и трансформации его роли в мировой экономике. Сравнительный анализ, направленный на сопоставление инвестиционных стратегий Китая в различных странах, а также на выявление особенностей национальных режимов регулирования ПИИ. Экономико-статистический метод, используемый для анализа и интерпретации данных международных организаций и национальных статистических служб. Анализ конкретных ситуаций (кейс-стади) и исследование примеров сделок, позволяющие детально рассмотреть отдельные инвестиционные проекты и сделки с участием китайских компаний. Институциональный подход, применяемый для анализа нормативно-правовой базы и механизмов государственного контроля, регулирующих иностранные инвестиции. Комплексное использование указанных теоретических подходов и методов позволяет всесторонне исследовать особенности, направления и последствия зарубежной инвестиционной деятельности Китая в современных условиях.

Информационно-статистическая база исследования включает: официальные статистические данные, аналитические материалы международных организаций, государственных ведомств и профильных исследовательских центров, среди которых документы на русском, английском, китайском языках, такие как соглашения НАФТА и ЮСМКА, национальные

стратегии Китая, а также международные договоры между государствами Северной Америки, которые отражают двустороннее и международное сотрудничество. В работе также используются статистические материалы Конференции ООН по торговле и развитию, Всемирного Банка, МВФ и Организации экономического сотрудничества и развития, материалы национальных статистических и регуляторных органов, в частности Bureau of Economic Analysis, Statistics Canada и Data Mexico. Кроме того, использованы материалы профильных исследовательских центров, включая Rhodium Group.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе исследования инвестиционной деятельности Китая в странах ЮСМКА выявлены противоположные традиционным теориям ПИИ мотивы китайских ПИИ, выделены этапы инвестиционной деятельности Китая за рубежом. Определены ключевые особенности китайской инвестиционной деятельности в странах ЮСМКА, а также определен масштаб присутствия Китая в экономических секторах стран ЮСМКА, способы ограничения и регулирования китайских ПИИ со стороны стран ЮСМКА, выявлены перспективные направления китайских ПИИ в странах ЮСМКА.

Основные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

1. На основе комплексного исследования теорий прямых иностранных инвестиций **доказано**, что китайская стратегия инвестирования идет вразрез с существующими западными теориями, которые главной целью инвестирования считают максимизацию прибыли и сокращение издержек. **Выявлено**, что одной из ключевых задач инвестиционной деятельности Китая является получение доступа к высоким технологиям, несмотря на высокие издержки и отсутствие долгосрочного интереса к развитию производства в принимающей стране.

2. **Проведена этапизация** развития зарубежной инвестиционной деятельности Китая с выявлением особенностей каждого этапа: первый этап (1978-1991 гг.), когда формируется нормативно правовая база, а первые китайские ПИИ концентрируются в Гонконге, Макао и соседних странах, преимущественно в сырьевых секторах экономики под жёстким государственным контролем; второй этап – этап формализации законодательства (1992-2001 гг.), характеризующийся запуском программы «Идти вовне» и переходом от точечных проектов к регулируемой системе, позволившей широкому кругу китайских компаний выходить за рубеж; третий этап – этап расширения инвестиционной деятельности (2002-2012 гг.), при котором активно

реализуется стратегия «Идти вовне» с акцентом на доступ к полезным ископаемым, технологиям и оборудованию; четвертый этап – этап последовательных стратегических инвестиций (с 2013 г. по настоящее время), связанный с запуском инициатив «Пояс и путь» и «Сделано в Китае 2025» и смещением акцента на выборочные вложения в инфраструктуру, высокотехнологичные отрасли и добычу ресурсов для одновременного усиления зависимости партнёров от Китая и развития его высокотехнологичного комплекса.

3. На основе комплексного исследования инвестиционной деятельности Китая в странах ЮСМКА **доказано**, что инвестиционная стратегия Китая отличается гибкостью и адаптивностью в зависимости от специфики и условий конкретного рынка, Китай не рассматривает ЮСМКА как единое интеграционное объединение, осуществляя инвестиции в странах участниках по разным инвестиционным моделям:

- **Показано**, что США представляют для Китая ключевой интерес, как рынок сбыта, и как источник технологий. Стратегия Китая в США изначально была направлена на получение доступа к технологиям и инновационным разработкам посредством сделок слияния и поглощения. **Выявлено**, что из-за усиления контроля со стороны американского регулятора Китай перешел к венчурному финансированию, миноритарному участию в капитале, партнерским соглашениям и косвенным механизмам присутствия.

- **Определено**, что китайские инвестиции в Канаде направлены преимущественно в сектор полезных ископаемых (нефтегазовый сектор, металлургический комплекс и добыча редкоземельных металлов), целью китайских инвестиций в Канаде является диверсификация поставок энергоносителей. **Показано**, что в связи с усилением контроля за иностранными инвестициями со стороны канадского правительства Китай перешел к другим формам инвестирования: созданию совместных предприятий, партнерским проектам, переориентации инвестиций в менее чувствительные отрасли экономики Канады.

- **Выявлено**, что китайская инвестиционная стратегия в Мексике значительно отличается от стратегии Китая в США и Канаде. **Показано**, что Мексика рассматривается Китаем не только как самостоятельный рынок, но и как ключевой инструмент интеграции китайских компаний в североамериканские производственные цепочки. Ключевыми особенностями китайских ПИИ в Мексике являются: использование участия Мексики в

ЮСМКА для доступа к рынку США; инвестиции сосредоточены в автомобильной промышленности, производстве компонентов для электромобилей, возобновляемой энергетике, логистике и телекоммуникаций, преимущественно, в северных штатах Мексики на границе с США; доминирующей формой инвестиций становятся проекты типа гринфилд и совместные предприятия, обеспечивающие высокий уровень локализации производства для последующего экспорта на территорию США.

4. Выявлен и систематизирован комплекс барьеров и ограничений для китайских прямых инвестиций в странах ЮСМКА, формирующий новый политизированный режим доступа капитала в регион. **Показано**, что ключевыми препятствиями выступают: геополитические барьеры (соперничество США и Китая, экспорт американской модели «сдерживания» на Канаду и Мексику); институционально-правовые барьеры (селективные режимы контроля ПИИ – FIRMA, NDAA, ICA, мексиканский Закон об иностранных инвестициях и правила происхождения товаров ЮСМКА); технологические барьеры (экспортный контроль, CHIPS and Science Act, расширение Entity List и политика диверсификации критических минералов); социокультурные барьеры (недоверие к китайским инвесторам, различия деловых культур, повышение внимания к кибербезопасности); структурно-логистические ограничения, связанные с требованиями локализации производства и встроенностью Канады и Мексики в североамериканские цепочки поставок. **Установлено**, что действие барьеров приводят к изменению китайской стратегии в ЮСМКА: Китай переходит от массовых сделок по поглощению и слиянию к точечному инвестированию, преимущественно в косвенной форме (венчурное финансирование, миноритарные доли, SPV-структуры).

5. Выявлены и обоснованы перспективные направления китайских инвестиций в странах ЮСМКА на современном этапе, связанные с переходом от классической экспансионистской модели ПИИ к адаптивно-локализованной стратегии, ориентированной на минимизацию регуляторных рисков и институциональное встраивание в региональную экономику. В частности, Китай переходит к локализации производства и встраиванию в цепочки добавленной стоимости в электромобильном секторе, производстве аккумуляторов, возобновляемой энергетике и высоких технологиях. **Выявлено**, что Китай использует Мексику, как институциональный «шлюз» и производственно-логистический хаб для выхода на рынок США, а также формирует многоуровневые сетевые стратегии своих ТНК, сочетающих

гибкость корпоративных решений с долгосрочными национальными приоритетами в условиях усиливающейся геоэкономической фрагментации.

Теоретическая и практическая значимость заключается в развитии научных представлений о современных особенностях и механизмах осуществления прямых иностранных инвестиций Китая, а также в выявлении специфики их реализации в странах ЮСМКА в условиях трансформации глобальной экономической системы. Полученные в исследовании выводы способствуют углублению понимания процессов транснационализации китайских компаний, эволюции инвестиционной деятельности КНР и роли ПИИ как инструмента реализации внешнеэкономической стратегии государства. Выводы и обобщения, представленные в работе, могут быть применены для оценки инвестиционных рисков, анализа эффективности инвестиционных проектов и выработки мер по адаптации национальных экономик к изменяющимся условиям глобальной инвестиционной среды. Материалы исследования могут быть использованы в аналитической деятельности государственных органов, научно-исследовательских центров и экспертных организаций, а также в образовательном процессе при подготовке учебных курсов по направлениям «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Международный бизнес» и «Регионоведение». Результаты работы могут служить основой для дальнейших научных исследований, посвящённых инвестиционной деятельности Китая и её влиянию на развитие принимающих стран.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены на международных научных конференциях: «Актуальные проблемы глобальной экономики» в 2024 г., организованной РУДН. Кроме того, материалы диссертации используются на лекциях и семинарских занятиях в рамках проведения следующих курсов: «Мировая экономика», «Международные экономические отношения».

Публикации по теме исследования. Наиболее значимые результаты исследования были отображены в 4 научных статьях общим объемом 2,8 п.л., из них 3 опубликованы в научных изданиях из Перечня ВАК РФ категорий К1/К2 / Перечня РУДН, а Авторский вклад 85%.

Структура диссертации. Основной текст диссертационной работы включает введение, три главы и заключение. Список литературы содержит 188 наименований на русском и английском языках. Диссертационное исследование содержит 22 таблицы, 20 рисунков, общий объем работы составляет 198 страниц.

II. СТРУКТУРА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

- 1.1. Теоретический подход к сущности и роли прямых иностранных инвестиций
- 1.2. Мировые тенденции осуществления прямых иностранных инвестиций
- 1.3. Развитие и трансформация инвестиционной деятельности Китая в рамках стратегии «Идти вовне»: поэтапное осуществление стратегии

ГЛАВА 2. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ В СТРАНАХ ЮСМКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

- 2.1. Реализация прямых иностранных инвестиций Китая в США: этапы и направления развития
- 2.2. Стратегия прямых иностранных инвестиций Китая в Канаде
- 2.3. Особенности прямых иностранных инвестиций Китая в Мексике

Глава 3. КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА МЕР МОДЕРНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ В СТРАНАХ ЮСМКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- 3.1. Ограничения и проблемы китайских инвестиций в странах ЮСМКА
- 3.2. Модернизация и адаптация инвестиционной деятельности Китая под условия стран ЮСМКА
- 3.3. Перспективные направления инвестиционного сотрудничества Китая в странах ЮСМКА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Доказано, что китайская стратегия инвестирования идет вразрез с существующими западными теориями. Выявлено, что одной из ключевых задач инвестиционной деятельности Китая является получение доступа к высоким технологиям, несмотря на высокие издержки и отсутствие долгосрочного интереса к развитию производства в принимающей стране.

Современные исследования прямых иностранных инвестиций в значительной степени основываются на классических теориях международного движения капитала, согласно которым зарубежная инвестиционная деятельность компаний определяется стремлением к максимизации прибыли, снижению производственных издержек, получению доступа к новым рынкам сбыта или ресурсной базе принимающих государств. Подобный подход нашел отражение в работах Бакли П., Вернона Р., Даннинга Т., Кникербокера Ч., Г., Улина Б.,

Хаймера С. и других исследователей, рассматривавших прямые иностранные инвестиции прежде всего как инструмент повышения эффективности деятельности транснациональных корпораций и реализации их конкурентных преимуществ. Тем не менее, использование исключительно традиционных теоретических подходов не позволяет в полной мере объяснить специфику современных китайских прямых иностранных инвестиций. Анализ инвестиционной деятельности Китая свидетельствует о том, что зарубежная экспансия китайских компаний формируется под воздействием не только рыночных стимулов, но и государственных стратегических приоритетов, направленных на обеспечение долгосрочного технологического, промышленного и геоэкономического развития страны. Такие авторы, как Акамацу К., Кодзима К., Лю Г., Чжан Ц. внесли значительный вклад в исследование особенностей азиатской модели экономического развития, сочетая элементы различных теоретических концепций, в том числе западных. Однако, в отличие от западных концепций, в данных исследованиях большее внимание уделяется роли государства в осуществлении инвестиционной деятельности, а также влиянию прямых иностранных инвестиций на структурную модернизацию экономики и повышение национальной конкурентоспособности. Так, для Китая приоритетное значение приобретают задачи долгосрочного стратегического характера, к которым относятся: получение доступа к стратегическим секторам экономики, высоким технологиям, объектам интеллектуальной собственности и инновационным производствам. Китайские компании готовы осуществлять инвестиции даже в условиях высокой стоимости приобретаемых активов, длительного срока окупаемости, повышенных политических рисков и существенных институциональных ограничений. Инвестиционная стратегия Китая за рубежом исходит от долгосрочного планирования со стороны государства, и направлена на обеспечение геоэкономического лидерства страны в будущем. В связи с этим современная китайская инвестиционная стратегия выходит за рамки объяснений, предлагаемых большинством классических западных теорий прямых иностранных инвестиций.

Проведена этапизация развития зарубежной инвестиционной деятельности Китая с выявлением особенностей каждого этапа.

Первый этап охватывает период 1978-1991 гг. и характеризуется формированием нормативной базы, открытием особых экономических зон и приходом иностранных компаний на территорию Китая. Несмотря на то, что масштабы исходящих инвестиций в этот период оставались незначительными,

именно тогда были заложены основы будущей инвестиционной политики КНР. Китайские компании получили первый опыт работы на внешних рынках, а государство сформировало первоначальные механизмы контроля зарубежного инвестирования. Сами инвестиции носили ограниченный характер и были сосредоточены преимущественно в Гонконге и Макао.

Второй этап (1992-2001 гг.) связан с постепенным переходом от единичных зарубежных проектов к формированию устойчивого механизма государственной поддержки внешней инвестиционной экспансии китайских компаний. Так, были существенно упрощены процедуры согласования зарубежных проектов, впервые официально разрешено осуществление прямых иностранных инвестиций широкому кругу предприятий, также была проведена валютная реформа 1994 года, закрепившая курс юаня. Реформа имела системное значение: китайские предприятия впервые получили возможность легально приобретать валюту для трансграничных проектов, что являлось критичным условием для роста ПИИ. Одновременно происходило расширение географии китайских инвестиций за пределы азиатского региона.

Активная инвестиционная деятельность Китая начинается с третьего этапа (2002-2012 гг.), который был ознаменован запуском стратегии «Идти вовне», согласно которой Китай стремился выйти на новые рынки, наращивая объемы капиталовложений в различные экономические отрасли, получая при этом доступ к новым технологиям и оборудованию. В этот период существенно увеличилось количество международных сделок слияний и поглощений, расширилась география присутствия китайского капитала и возросла роль государственных корпораций в реализации зарубежных инвестиционных проектов. Приоритетными отраслями для инвестирования являлись: энергетика, тяжелая промышленность, финансовый и транспортный сектора, а также сфера недвижимости. Именно в этот период сформировались крупнейшие китайские государственные транснациональные корпорации, ставшие основными проводниками государственной инвестиционной политики.

Современный этап, начавшийся в 2013 году, связан с качественным изменением инвестиционной стратегии Китая. Реализация инициатив «Пояс и путь» и «Сделано в Китае 2025» привела к смещению инвестиционных приоритетов в сторону высокотехнологичных отраслей, цифровой экономики и возобновляемой энергетики. Активная экспансия китайских компаний за рубежом происходила в основном посредством сделок по слиянию и поглощению зарубежных компаний с целью заполучить готовые

технологические решения и интеллектуальную собственность. Экспансия китайского капитала привела к жесткой реакции со стороны стран-реципиентов, преимущественно США и Канады, усиливших механизмы контроля за иностранными инвестициями, вследствие чего китайские компании стали переходить к различным косвенным формам инвестирования. Ключевой особенностью современного этапа становится не столько дальнейший рост объемов инвестиций со стороны Китая, сколько изменение механизмов их реализации и повышение адаптивности китайской инвестиционной политики за рубежом в условиях возрастающего геополитического давления.

Таким образом, эволюция зарубежной инвестиционной политики Китая представляет собой последовательный переход от формирования институциональной базы к масштабной международной экспансии, а затем к адаптации инвестиционной стратегии в условиях усиления глобальной конкуренции и ужесточения государственного регулирования иностранных инвестиций. Границы выделенных этапов определяются не отдельными политическими решениями, а комплексным изменением целей, отраслевой структуры, географии и механизмов реализации китайских прямых иностранных инвестиций.

Доказано, что инвестиционная стратегия Китая отличается гибкостью и адаптивностью в зависимости от специфики и условий конкретного рынка, Китай не рассматривает ЮСМКА как единое интеграционное объединение, осуществляя инвестиции в странах участниках по разным инвестиционным моделям.

В отличие от традиционного представления о странах блока ЮСМКА как едином интегрированном экономическом пространстве, Китай не рассматривает страны объединения в качестве единого инвестиционного рынка. Несмотря на наличие общего соглашения о свободной торговле и тесную взаимосвязь национальных экономик, инвестиционная деятельность Китая строится на основе индивидуальной оценки преимуществ, ограничений и долгосрочных целей каждой из стран ЮСМКА. Инвестиционные решения китайских компаний определяются не только экономической эффективностью проектов, но и особенностями государственного регулирования, уровнем политических рисков, механизмами контроля иностранных инвестиций, отраслевой структурой экономики и возможностью достижения стратегических целей Китая. В результате для США, Канады и Мексики сформировались различные модели

инвестиционного поведения, отличающиеся как отраслевой специализацией, так и инструментами выхода китайского капитала на рынок.

Так, в инвестиционной стратегии Китая долгое время США рассматривались как источник передовых технологий, научных разработок, объектов интеллектуальной собственности и высокотехнологичных производств. Значительная часть сделок была сосредоточена в сферах информационных технологий, микроэлектроники, телекоммуникаций, биофармацевтики, финансовых услуг и инновационного производства. При этом многие сделки носили формат слияния и поглощения, когда Китай приобретал крупные и сформированные бренды, обладающие уникальными патентами и технологиями, что позволяло существенно ускорить технологическую модернизацию китайской промышленности. На рисунке 1 представлена динамика объемов накопленных прямых иностранных инвестиций Китая в США с 2000 по 2025 годы.

С 2016 года инвестиции стали масштабными и целенаправленными. Так, с 2016 по 2019 годы были заключено 73 инвестиционные сделки с общим объемом в 89,4 миллиарда долларов.

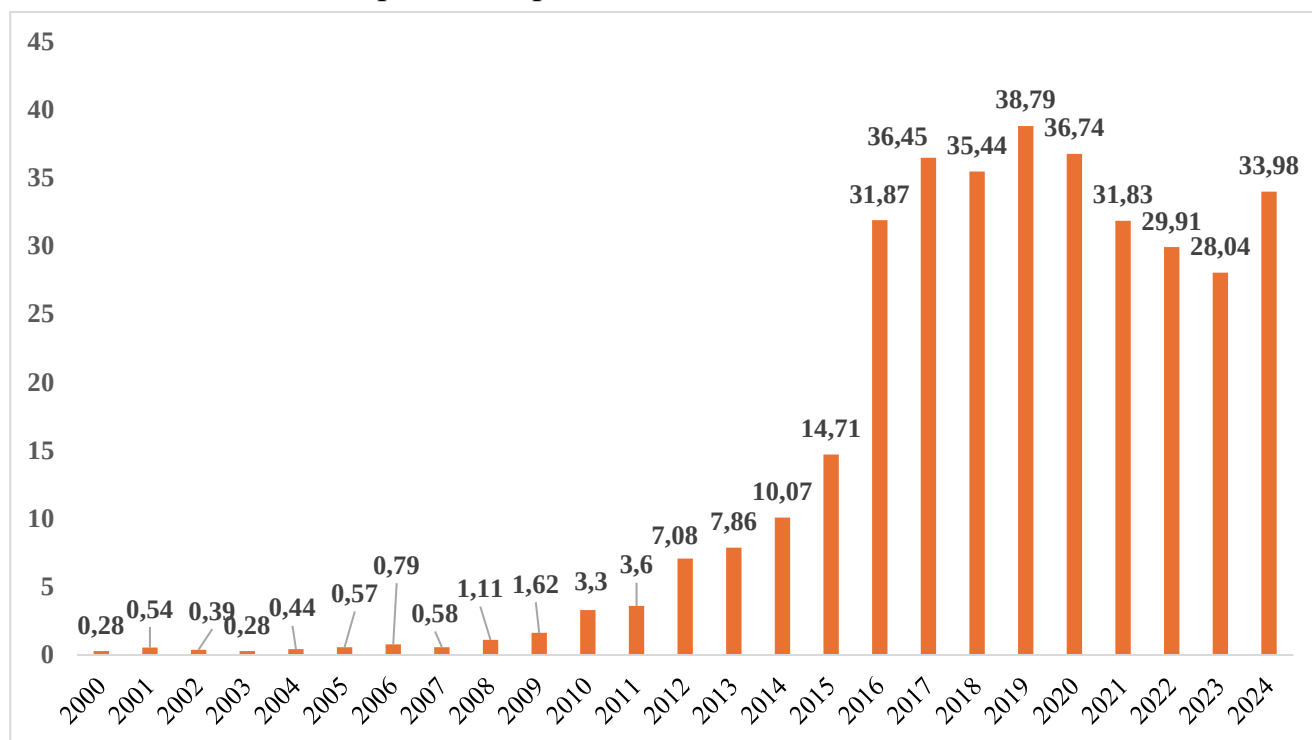

Рис.1. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций Китая в США с 2000 по 2024 гг., в млрд долл.

Источник: составлено автором на основе данных Bureau of Economic Analysis [Электронный ресурс] / U.S. Department of Commerce. – Washington, D.C., 2026. – URL: <https://apps.bea.gov/> (дата обращения: 20.04.2025)

Этот период стал пиковым для Китая и в то же время привел к ужесточению государственного контроля со стороны США из-за масштабов китайской инвестиционной экспансии. Характер сделок также начал меняться, как и секторальное распределение. Расширение полномочий Комитета по иностранным инвестициям в США (CFIUS) и усиление контроля над сделками в стратегических секторах существенно сократили возможности китайских инвесторов по приобретению высокотехнологичных активов.

В таблице 1 представлено секторальное распределение ПИИ Китая в США с 2000 по 2025 годы. Как показывают данные таблицы 1 Китай на протяжении всего исследуемого периода времени стабильно направлял инвестиции в высокие технологии США, что и вызвало негативную реакцию со стороны самих США, вынуждающую Китай искать новые пути инвестирования.

Таблица 1

Секторальное распределение ПИИ Китая в США (2000-2025 гг.), %

	2000 - 2008	2009 - 2015	2016 - 2019	2020 - 2025
Финансовые услуги	74	5	8	16
Высокие технологии	10	24	21	27
Энергетика	5	32	4	31
Промышленность	4	5	5	-
Транспорт	4	7	12	4
Сектор развлечений	-	8	-	-
Недвижимость	-	15	30	7
Ритейл	-	1	18	13
Прочее	3	3	2	2

Источник: составлено автором на основе данных Bureau of Economic Analysis [Электронный ресурс] / U.S. Department of Commerce. – Washington, D.C., 2024. – URL: <https://apps.bea.gov/> (дата обращения: 22.06.2025)

Под давлением американских регуляторных органов и из-за роста геополитической напряженности, китайские компании начали постепенно переходить от масштабных сделок по слияниям и поглощениям к менее заметным формам присутствия, включая создание исследовательских подразделений, организацию совместных предприятий и прочим видам косвенного инвестирования.

Ключевой целью инвестиционной деятельности Китая в Канаде стало обеспечение доступа к природным ресурсам для диверсификации поставок энергоносителей. Большая часть сделок долгое время была сосредоточена в нефтегазовом секторе, добыче полезных ископаемых и энергетике.

Значительные запасы полезных ископаемых Канады стимулировали китайских инвесторов совершать сделки по слиянию и поглощению для обеспечения ресурсной безопасности национальной экономики и диверсификации поставок энергоносителей. Динамика инвестиционной активности отличается от США ввиду того, что рост начался не с середины 2010-х годов, а после финансового кризиса 2008 года, когда относительное ослабление национальных компаний Канады привлекло китайских инвесторов и совпало с ростом заинтересованности Китая в диверсификации энергопоставок. На рисунке 2 представлена динамика объема накопленных ПИИ из Китая в Канаду с 2000 по 2025 гг.

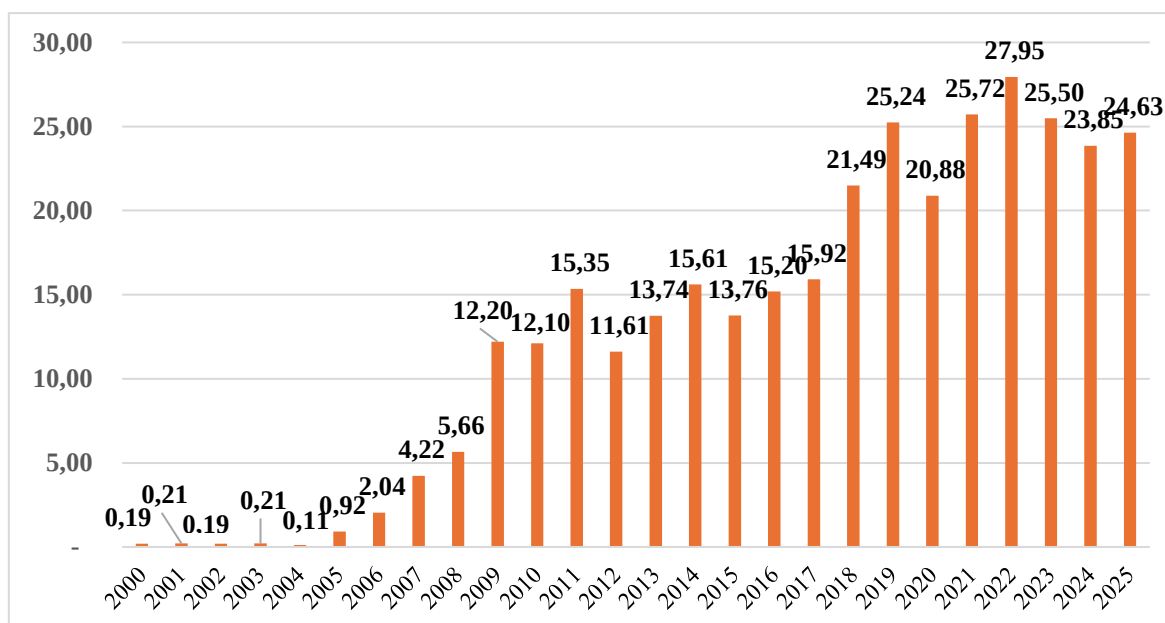

Рис. 2. Общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций из Китая в Канаду с 2000 по 2025 гг. в млрд долл.

Источник: составлено автором на основе данных Foreign Direct Investment by Country [Электронный ресурс] / Statistics Canada. – Ottawa : Statistics Canada, 2026. – URL: https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/type/data?subject_levels=36 (дата обращения: 12.07.2026)

Последовательное наращивание объемов китайских инвестиций привело к тому, что канадское правительство также стало усиливать механизмы контроля иностранных инвестиций по примеру США. Расширение критериев по применению процедуры проверки сделок в рамках Investment Canada Act и введение дополнительных ограничений для китайских компаний в стратегических секторах экономики, привели к сокращению объемов инвестиций в Канаде. Как итог, китайские инвесторы переключили внимание на

проекты меньшего масштаба в менее чувствительных экономических секторах, а также видоизменили формы присутствия в Канаде по аналогии с США. В таблице 2 представлено долевое распределение китайских ПИИ в Канаде по ключевым секторам (в % от общего ежегодного объема).

Таблица 2

Распределение китайских ПИИ в Канаде по ключевым секторам (в % от общего ежегодного объема)

	2000 - 2012	2013 - 2017	2018 - 2025
Финансовые услуги	2	3	5
Высокие технологии	5	10	23
Энергетика	75	55	48
Промышленность	3	8	4
Транспорт	-	-	-
Сектор развлечений	-	-	-
Недвижимость	10	20	7
Ритейл	3	2	10
Прочее	2	-	3

Источник: составлено автором на основе данных Foreign Direct Investment by Country [Электронный ресурс] / Statistics Canada. – Ottawa : Statistics Canada, 2024. – URL: https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/type/data?subject_levels=36 (дата обращения: 04.08.2025)

Эволюция китайских ПИИ в Канаде прошла путь от ресурсной экспансии, когда в период с 2000 по 2012 гг. 75% китайских инвестиций были сосредоточены в энергетике Канады, через диверсификацию к текущей фазе вынужденной адаптации к условиям геополитической конфронтации и жесткого регуляторного контроля. По состоянию на 2025 год китайские ПИИ в Канаде в сфере энергетики сократились до 48%, при этом Китай значительно нарастил инвестиции в высокие технологии, их доля в отраслевой структуре китайских ПИИ на 2025 год составила 23%, что подтверждает стремление Китая к получению доступа к западным разработкам. Сегодня новые проекты Китай стал осуществлять в менее чувствительных экономических отраслях, преимущественно, в косвенных формах инвестирования для обхода ограничений со стороны Канады.

Наиболее существенные изменения произошли в инвестиционной деятельности Китая в отношении Мексики. Если первоначально Мексика рассматривалась преимущественно как площадка для отдельных инфраструктурных проектов и ограниченного промышленного сотрудничества,

то после усиления американо-китайского торгового противостояния ее значение существенно возросло. Благодаря действию соглашения ЮСМКА, сравнительно низким издержкам производства, благоприятному инвестиционному режиму и непосредственной близости к американскому рынку Мексика стала выполнять функцию производственной платформы для китайских транснациональных корпораций. В отличие от США и Канады китайские инвестиции в Мексике ориентированы не на приобретение существующих активов, а на создание новых производственных мощностей путем реализации проектов типа гринфилд. Расчет накопленного объема ПИИ Китая в Мексике с 2000 по 2025 годы представлен на рисунке 3.

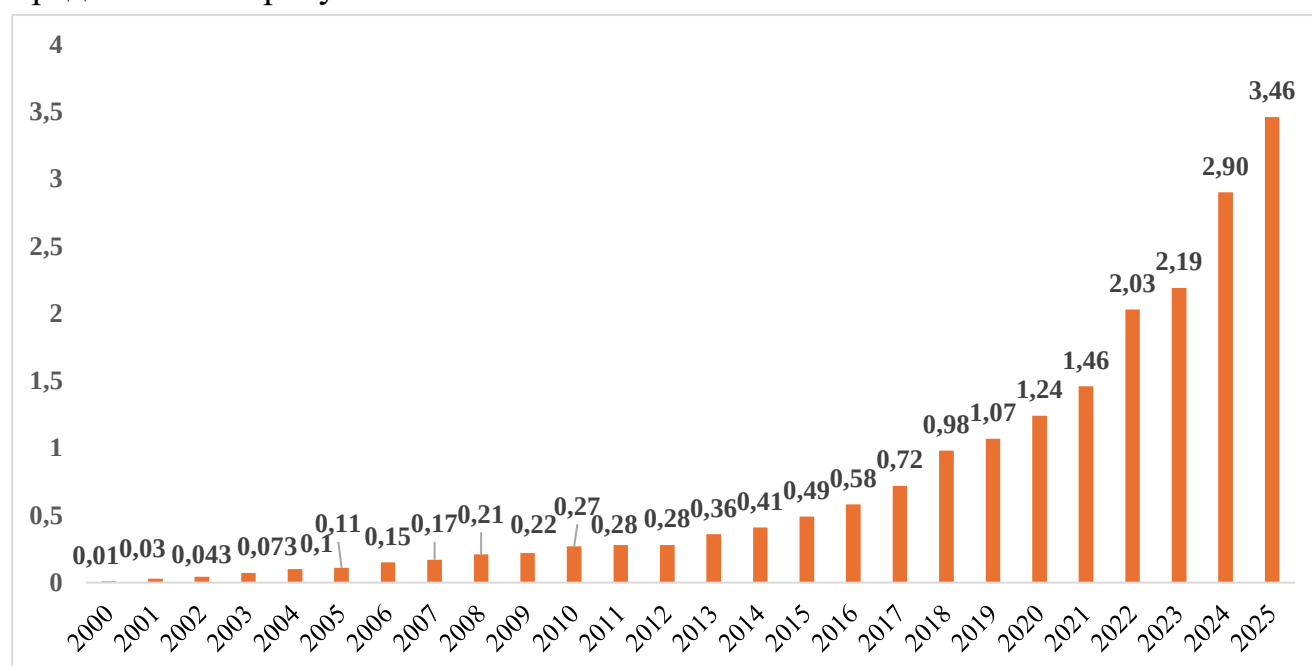

Рис. 3. Общий объем накопленных прямых иностранных инвестиций из Китая в Мексику с 2000 по 2025 гг., в млрд долл.

Источник: составлено автором на основе данных Foreign Direct Investment [Электронный ресурс] / Gobierno de México. Data México. – Mexico City, 2025. – URL: <https://www.economia.gob.mx/datamexico/en/profile/country/china-chn> (дата обращения: 22.02.2026)

Размер и количество инвестиционных сделок увеличились после усиления ограничений в США и Канаде. Китайские инвесторы стали рассматривать Мексику в качестве логистического центра, создавая производственные цепочки в северных штатах и открывая как собственные, так и совместные предприятия с местными производителями. В таблице 3 представлено секторальное распределение китайских инвестиций в Мексике.

Таблица 3

Распределение китайских ПИИ в Мексике по ключевым секторам с 2000 по 2025 гг. (в % от общего ежегодного объема)

	2000 - 2008	2009 - 2016	2017 - 2025
Финансовые услуги	5	6	4
Высокие технологии	6	14	18
Энергетика	22	17	10
Промышленность	20	8	7
Транспорт	32	35	40
Сектор развлечений	-	-	
Недвижимость	7	10	8
Ритейл	5	7	9
Прочее	3	3	4

Источник: составлено автором на основе данных Foreign Direct Investment [Электронный ресурс] / Gobierno de México. Data México. – Mexico City, 2025. – URL: <https://www.economia.gob.mx/datamexico/en/profile/country/china-chn> (дата обращения: 22.02.2026)

Производство электромобилей и аккумуляторов, компонентов высокой степени переработки и различных элементов возобновляемых источников энергии – стали основой деятельности китайских компаний в регионе. Этот подход позволяет обходить тарифные барьеры и соответствовать регуляторным нормам в ЮСМКА. Схемы реэкспорта стали основой деятельности Китая на североамериканском рынке. За счет программы IMMEX (мексиканская программа по производству и экспорту, позволяющая временно ввозить сырье и комплектующие в страну без таможенных пошлин и НДС для последующей сборки и реэкспорта) Китай получил возможность ввозить комплектующие в Мексику для их последующей сборки и обработки с последующим экспортом готовой продукции в другие страны региона без уплаты импортных пошлин.¹

Показательными являются крупнейшие сделки Китая в странах ЮСМКА, совершенные в период с 2000 г. по настоящее время, представленные в таблице 4. Крупнейшие сделки были осуществлены Китаем в основном в сфере промышленности, транспорта (автопроизводства) и высоких технологий. Благодаря получению доступа к технологиям Китай сегодня уже составляет конкуренцию ведущим западным производителям автопрома и техники.

¹ Mexico: Essential Guide to the IMMEX Regime and Other Complementary Programs for Boosting Export Manufacturing, Garrigues, 2025, URL: https://www.garrigues.com/en_GB/new/mexico-essential-guide-immex-regime-and-other-complementary-programs-boosting-export?

Таблица 4

Совершенные инвестиционные сделки Китая в странах ЮСМКА в период с 2000 по 2025 гг.

Сектор	Страна	Период	Сделка / Проект	Характер инвестиций	Стоимость сделки млрд долл.	Последствия и значение
Транспорт	США	2010	Geely покупает Volvo Cars	Слияние и поглощение	1,8	Трансформация бренда Geely и выход на глобальный рынок.
Промышленность	США	2013	Shuanghui International (ныне WH Group) покупает Smithfield Foods	Слияние и поглощение	7,1	Крупнейшее поглощение американской компании китайским инвестором. Вызвало дискуссии о гос. безопасности, но было одобрено.
Недвижимость	США	2014-2016	Anbang Insurance покупает Waldorf Astoria NY, Strategic Hotels & Resorts	Слияние и поглощение	6,5	Агрессивная экспансия в элитную недвижимость. Позже Anbang был национализирован китайскими властями, активы проданы.
Промышленность	США	2016	ChemChina покупает Syngenta	Слияние и поглощение	43	Крупнейшая в истории внешняя сделка Китая. Доступ к передовым технологиям в области семеноводства и пестицидов.
Промышленность	США	2016	Haier покупает GE Appliances	Слияние и поглощение	5,4	Приобретения устойчивого бренда для выхода на американский рынок.
Транспорт	США	2021-2024	Contemporary Amperex Technology Co. Limited (CATL) предоставляет технологии производства аккумуляторов Ford	Совместное предприятие и лицензионное соглашение	н/д	CATL предоставляет технологии по производству аккумуляторов для электромобилей, Ford выплачивает роялти китайским контрагентам.
Высокие технологии	Канада	2010	Деятельность Huawei в Канаде	Гринфилд	5	Создание 4000 рабочих мест, косвенные инвестиции в телекоммуникационную отрасль, строительство научных центров.
Ритейл	Канада	2010	CK Hutchison (Гонконг) покупает Reliance LP за 3.2 млрд долл.	Слияние и поглощение	3,2	Расширение китайского присутствия в ритейле.

Недвижимость	Канада	2014	Anbang Insurance покупает HSBC Building (Ванкувер) за 400 млн долл.	Слияние и поглощение	0,4	Рост цен на недвижимость, обвинения китайских компаний в финансовых махинациях
Финансы	Канада	2015	Создание Wealth One Bank (Ванкувер)	Гринфилд	н/д	Первый китайский банк в Канаде, кредиторный центр для китайских инвесторов
Недвижимость	Канада	2016–2020	Китайские инвесторы приобретают 15% элитного жилья Ванкувера	Слияние и поглощение	0,8	Введение налога на «пустующие дома» (Empty Homes Tax) в 2017 г.
Высокие технологии	Мексика	2003	Открытие первого исследовательского центра Huawei в Мексике	Гринфилд	0,03	Начало долгосрочного присутствия Huawei в Латинской Америке, подготовка инженерных кадров
Транспорт	Мексика	2007–2008	Создание предприятия FAW Group по сборке автомобилей	Гринфилд / Совместное предприятие	0,03	Первый крупный производственный проект китайского автопрома в Мексике
Транспорт	Мексика	2017	Запуск производства автомобилей JAC Motors совместно с Giant Motors Latinoamérica	Совместное предприятие	0,21	Начало локализованного производства китайских автомобилей в Мексике
Энергетика	Мексика	2018–2020	Строительство предприятий и расширение поставок оборудования для солнечной энергетики	Гринфилд	0,2	Укрепление позиций Китая на рынке солнечной энергетики Мексики
Транспорт	Мексика	2023	Строительство завода автокомпонентов в штате Нуэво-Леон	Гринфилд	0,19	Локализация производства компонентов для электромобилей
Транспорт	Мексика	2023	Строительство предприятия по выпуску автомобильных комплектующих Kingfa	Гринфилд	0,08	Развитие цепочек поставок для североамериканского рынка

Источник: составлено автором на основе UNCTAD <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report>, Foreign Direct Investment (FDI) [Электронный ресурс] // Data360 / World Bank Group. – 2024. – URL: https://data360.worldbank.org/en/dataset/FAO_FDI (дата обращения: 25.11.2025), Foreign Direct Investment by Country [Электронный ресурс] / Statistics Canada. – Ottawa : Statistics Canada, 2024. – URL: https://www150.statcan.gc.ca/n1/en/type/data?subject_levels=36 (дата обращения: 04.08.2025), Foreign Direct Investment [Электронный ресурс] / Gobierno de México. Data México. – Mexico City, 2025. – URL: <https://www.economia.gob.mx/datamexico/en/profile/country/china-chn> (дата обращения: 22.02.2026) <https://www.economia.gob.mx/datamexico/>

В таблице 5 приведена краткая характеристика инвестиционных стратегий Китая в странах ЮСМКА.

Таблица 5

Сравнительная характеристика китайских ПИИ в странах ЮСМКА

Критерий	США	Канада	Мексика
Основная цель инвестиций	Доступ к технологиям, инновациям и НИОКР	Доступ к природным ресурсам и сырью	Доступ к рынку США через производственную локализацию
Приоритетные отрасли	IT, полупроводники, телекоммуникации, финтех, биотехнологии	Нефтегазовый сектор, добыча полезных ископаемых, металлургия	Автомобилестроение, аккумуляторы, электроника, логистика, ВИЭ
Преобладающая форма инвестиций (до 2017 гг.)	Слияния и поглощения	Покупка ресурсных активов и долей в компаниях	Гринфилд-проекты и создание производств
Преобладающая форма инвестиций (после 2017 гг.)	Венчурные инвестиции, миноритарные доли, партнерства	Совместные предприятия и ограниченные сделки	Гринфилд, совместные предприятия, производственные кластеры
Уровень регуляторных ограничений	Очень высокий	Высокий	Средний, но усиливающийся
Основные механизмы контроля	CFIUS, экспортный контроль, санкционные списки	ICA, национальная безопасность, отраслевые ограничения	Требования ЮСМКА, контроль происхождения товаров, давление США
Ключевой риск для китайских компаний	Блокировка сделок и технологические ограничения	Ограничение доступа к стратегическим ресурсам	Ужесточение требований США к локализации производства
Место в современной стратегии КНР	Стратегия низкой видимости	Стратегии низкой видимости и встраивания в цепочки создания стоимости	Сетевая стратегия и стратегия территориального обхода
Общая характеристика инвестиционной модели	Технологическая	Ресурсная	Производственно-интеграционная

Источник: составлено автором

Таким образом, в странах ЮСМКА существует три самостоятельные инвестиционные модели Китая. Для США характерна технологическая модель, ориентированная на получение инновационных решений, высокотехнологичных активов и интеллектуальной собственности. Для Канады – ресурсная модель, основанная на обеспечении доступа к стратегическим природным ресурсам и

энергетическим активам. Для Мексики – производственно-экспортная модель, предполагающая локализацию промышленного производства с последующим выходом на рынки США и Канады. Сочетание этих моделей обеспечивает реализацию долгосрочных стратегических интересов Китая, а инвестиционная политика Китая характеризуется высокой гибкостью и способностью адаптироваться к изменяющимся экономическим и политическим условиям каждой из принимающих стран. Секторальное перераспределение инвестиций, изменение их форм и объемов между странами позволяет Китаю сохранять присутствие в экономике стран ЮСМКА. В таблице 5 представлена сравнительная характеристика китайских ПИИ в странах ЮСМКА.

Выявлен и систематизирован комплекс барьеров и ограничений для китайских прямых инвестиций в странах ЮСМКА, формирующий новый политизированный режим доступа капитала в регион, а также способствующий использованию новых способов выхода китайских ПИИ на рынок ЮСМКА.

Все большее усиление позиций Китая в мировой экономике и его активная инвестиционная экспансия в странах ЮСМКА привело к тому, что с начала 2010-х годов в странах ЮСМКА, преимущественно в США и Канаде, произошло ужесточение регуляторной политики в отношении внешних инвестиций. Если ранее регулирование иностранных инвестиций основывалось преимущественно на экономических критериях, связанных с влиянием инвестиций на конкуренцию, занятость, налоговые поступления и развитие отдельных отраслей экономики, то в современных условиях ключевое значение приобрели вопросы национальной безопасности, технологического суверенитета, защиты критической инфраструктуры и сохранения стратегического контроля над высокотехнологичными производствами. Именно китайские компании в наибольшей степени столкнулись с изменением характера государственного регулирования инвестиционной деятельности. В отличие от большинства зарубежных инвесторов, китайские корпорации рассматриваются государственными органами США, Канады и, в меньшей степени, Мексики не только как коммерческие участники рынка, но и как потенциальные инструменты продвижения государственных интересов КНР. В таблице 6 представлен сравнительный анализ правовых механизмов регулирования ПИИ в странах ЮСМКА.

Таблица 6

Сравнительная таблица правовых механизмов регулирования ПИИ в странах ЮСМКА

Страна	Основной правовой акт	Ключевой институт	Объект контроля	Сферы приоритетного внимания	Возможные меры воздействия	Особенности применительно к КНР
США	Foreign Investment Risk Review Modernization Act (далее - FIRRMA), National Defense Authorization Act (далее - NDAA)	Комитет по иностранным инвестициям в США (CFIUS)	Сделки, представляющие угрозу национальной безопасности; доступ к технологиям и данным	Полупроводники, искусственный интеллект, телекоммуникации, биотехнологии, энергетика	Блокировка сделки, требование отчуждения активов, структурные условия, мониторинг	Усиленный контроль инвестиций из стран с «потенциальной стратегической угрозой», внимание к косвенному финансированию и совместным предприятиям
Канада	Investment Canada Act (далее - ICA)	Министерство инноваций, науки и промышленности Канады	Экономическая эффективность сделок и влияние на национальных производителей	Энергетика, телекоммуникации, оборонные технологии, критические минералы	Отказ в сделке, условия допуска, длительная проверка безопасности	Усиленные проверки инвестиций из недружественных государств
Мексика	Закон об иностранных инвестициях; нормы ЮСМКА	Министерство экономики Мексики, межведомственные комиссии	Стратегические отрасли и критические сектора инфраструктуры	Нефтегазовый сектор, электроэнергетика, телекоммуникации, транспорт	Лимиты долей капитала, лицензирование, регистрация	Непрямое влияние норм ЮСМКА и давления США; формально либеральный, фактически – зависимый от региональной интеграции режим

Источник: составлено автором на основе данных Foreign Investment Risk Review Modernization Act (FIRRMA) [Электронный ресурс] : Public Law No. 115–232 / U.S. Congress. – Washington, D.C., 2018. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/136/The-Foreign-Investment-Risk-Review-Modernization-Act-of-2018-FIRRMA_0.pdf (дата обращения: 22.07.2026), FDI Report 2024 [Электронный ресурс] / Invest in Canada. – Ottawa : Government of Canada, 2024. – URL: <https://www.investcanada.ca/FDIReport2024> (дата обращения: 22.07.2025), Gobierno de México. Data México. – Mexico City, 2025. – URL: <https://www.economia.gob.mx/datamexico/en/profile/country/china-chn> (дата обращения: 22.07.2026) <https://www.economia.gob.mx/datamexico/>

Все эти инструменты используются в качестве ответной меры на китайскую национальную стратегию по активному выходу на зарубежные рынки, вследствие чего китайским компаниям все сложнее заключить крупные контракты из-за большого количества бюрократических процессов и отсутствия четко прописанного списка «угроз» национальной безопасности. Тем не менее, изменение внешнеполитической и институциональной среды стран ЮСМКА не привело к сокращению инвестиционной активности Китая, а обусловило качественное изменение механизмов реализации ПИИ. Ограничения со стороны регуляторов ЮСМКА подтолкнули Китай к модернизации инвестиционной модели, которая стала носить еще более комплексный характер и осуществляется одновременно по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Институциональная модернизация государственного механизма сопровождения зарубежных инвестиций через такие государственные структуры, как: Министерство коммерции КНР (MOFCOM), Государственное управление валютного контроля (SAFE), Министерство науки и технологий (MOST), Государственный банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая сформировала систему предварительной оценки зарубежных проектов, предполагающую комплексный анализ экономической эффективности, нормативно-правовых требований принимающего государства, технологических ограничений, санкционных рисков и вероятности одобрения сделки национальными регуляторами. В отличие от прежнего подхода, ориентированного преимущественно на стимулирование вывоза капитала, современная модель предусматривает предварительное моделирование политических и институциональных рисков еще до принятия инвестиционного решения.

Еще одним направлением модернизации стала регуляторная адаптация китайской инвестиционной деятельности к требованиям каждого из рынков стран-участниц ЮСМКА. Китай, фактически, интегрировал требования законодательства стран ЮСМКА в систему подготовки зарубежных проектов. Китайские компании начали учитывать процедуры проверки иностранных инвестиций, требования локализации производства, ограничения на приобретение стратегических активов, правила происхождения продукции, механизмы контроля технологий двойного назначения, а также стандарты корпоративного управления и устойчивого развития (ESG). Тем самым государственная политика перестала ограничиваться финансовой поддержкой зарубежной экспансии и стала выполнять функцию институциональной

подготовки национальных инвесторов к работе в наиболее регулируемых экономиках мира. Особое внимание уделено трансформации моделей функционирования китайских транснациональных корпораций. Китайские компании постепенно отказались от стратегии прямого приобретения контрольных пакетов акций стратегических предприятий в пользу значительно более гибких механизмов выхода на североамериканский рынок, а также изменили секторальное распределение инвестиций. Совместные предприятия, локализация производств и косвенное финансирование позволили снизить вероятность блокировки инвестиционных проектов, сохранив доступ к высокотехнологичным отраслям экономик. Кроме того, изменилась география китайских инвестиций внутри региона ЮСМКА. Если в начале 2000-х годов основной объем китайских ПИИ приходился на США и Канаду, то в последние годы значительная часть новых проектов реализуется на территории Мексики за счет нескольких факторов: более либерального инвестиционного режима, меньшего уровня государственного контроля за иностранным капиталом, более низкими производственными издержками, а также возможностью последующего экспорта продукции на рынки США и Канады в рамках соглашения ЮСМКА. Таким образом, Мексика постепенно превращается в своеобразную платформу косвенного выхода китайского капитала на североамериканский рынок.

Фактически, произошла системная модернизация всей архитектуры государственной поддержки зарубежного инвестирования. Китай не отказался от присутствия на рынке ЮСМКА, а изменил способы реализации инвестиционной деятельности, сохранив долгосрочные стратегические цели и сформировав новую модель зарубежной инвестиционной деятельности, основанную не на максимизации объемов вывоза капитала, а на обеспечении устойчивого присутствия в наиболее значимых технологических секторах мировой экономики посредством постоянной адаптации государственных институтов и корпоративных стратегий к изменяющейся международной среде.

Выявлены и обоснованы перспективные направления китайских инвестиций в странах ЮСМКА на современном этапе, связанные с переходом от классической экспансионистской модели ПИИ к адаптивно-локализованной стратегии, ориентированной на минимизацию регуляторных рисков и институциональное встраивание в региональную экономику.

Перспективы дальнейшего развития китайских инвестиций в странах ЮСМКА связаны прежде всего с углублением производственной локализации.

Китайские компании постепенно переходят от модели внешнего инвестора к модели внутреннего участника региональных производственных цепочек. В таблице 7 представлена типология перспективных стратегии китайских ТНК в странах ЮСМКА.

Китай не использует универсальную модель инвестирования, а формирует индивидуальные стратегии для каждой страны региона, сочетая различные формы присутствия в зависимости от институциональной среды, характера действующих ограничений и уровня политических рисков. Вместо приобретения контроля над иностранными компаниями китайские инвесторы все чаще используют механизмы лицензирования технологий, совместного финансирования инновационных проектов, участия в венчурных фондах, формирования научно-производственных консорциумов и создания совместных исследовательских центров. Такой подход позволяет обеспечить доступ к современным технологиям и производственным компетенциям без возникновения дополнительных рисков, связанных с государственным регулированием сделок по приобретению стратегических активов. Фактически, формируется адаптивно-локализованная стратегия развития. Ее ключевой особенностью является отказ от экстенсивного расширения зарубежного присутствия в пользу глубокой интеграции в национальные экономические системы принимающих государств. В отличие от традиционной модели, ориентированной преимущественно на масштаб инвестиций и приобретение зарубежных активов, современная стратегия основана на долгосрочном институциональном присутствии, локализации производства, совместном развитии технологий и постепенном включении китайских компаний в региональные цепочки создания добавленной стоимости. Дальнейшее развитие китайских ПИИ в странах ЮСМКА будет определяться не абсолютным объемом инвестиций, а способностью китайских компаний адаптироваться к усложняющейся институциональной среде региона. Именно адаптивность, гибкость организационных механизмов и институциональная интеграция становятся ключевыми конкурентными преимуществами китайской модели международного инвестирования в условиях возрастающей геополитической конкуренции.

Таблица 7

Перспективные стратегии китайских ТНК в странах ЮСМКА

Стратегия	Экономическая цель	Инструменты	Секторальные приоритеты	География	Уровень институционального риска	Преимущества	Ограничения и риски	Примеры компаний
Стратегия низкой видимости	Получение доступа к технологиям при минимизации политических рисков	Венчурные инвестиции, миноритарные доли, инвестиции через фонды	ИТ, искусственный интеллект, финтех, биотехнологии	Преимущественно США	Высокий, особенно в критических секторах	Снижение вероятности блокировки сделок, доступ к инновациям	Ограниченный контроль над активами; зависимость от партнеров	Tencent, Alibaba (через фонды)
Стратегия встраивания в цепочки создания стоимости	Закрепление в глобальных производственных цепочках без необходимости владения активами	Контрактное производство, поставки компонентов, совместные компании	Автомобилестроение, электроника, аккумуляторы, промышленное оборудование	США, Мексика, частично Канада	Средний	Устойчивое положение в цепочке поставок, долгосрочные контракты	Зависимость от крупных заказчиков; ограниченная маржинальность	Haier, Hisense
Стратегия территориального обхода	Обеспечение доступа к рынку США через альтернативные юрисдикции	Локализация производства, создание экспортно-ориентированных кластеров	Автокомпоненты, бытовая техника, электроника, логистика	Мексика (с ориентацией на США)	Низкий–средний (в сравнении с ПИИ в США)	Снижение тарифных и нетарифных барьеров, соответствие ЮСМКА	Зависимость от изменений правил происхождения товаров; инфраструктурные ограничения	Hisense, производители автокомпонентов
Сетевая стратегия	Диверсификация рисков и повышение гибкости управления инвестициями	Дочерние структуры в третьих странах, инвестиционные платформы, многоуровневые холдинги	Мультисекторальная (включая финансы, технологии, промышленность)	Глобальная	Средний	Гибкость корпоративной структуры; снижение прямой ассоциации с китайским капиталом	Повышенное внимание регуляторов к структурам владения; сложность управления	Различные китайские ТНК и инвестиционные фонды

Источник: составлено автором

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования, посвящённого изучению особенностей, закономерностей и современных тенденций инвестиционной деятельности Китая в странах ЮСМКА. Проведённый анализ теоретических подходов, эволюции китайской инвестиционной деятельности и особенностей функционирования китайских компаний на североамериканском рынке показал, что современная модель прямых иностранных инвестиций КНР не может быть в полной мере объяснена положениями классических западных теорий международного движения капитала. Зарубежная инвестиционная деятельность Китая определяется комплексом государственных стратегических приоритетов, связанных с технологическим развитием, обеспечением ресурсной безопасности, модернизацией национальной экономики и укреплением геэкономических позиций страны. Выделены основные этапы эволюции зарубежной инвестиционной политики КНР, отражающие переход от формирования институциональной базы к масштабной международной экспансии и последующей адаптации инвестиционной стратегии в условиях усиления геополитической конкуренции и государственного регулирования иностранных инвестиций. Китай использует три самостоятельные инвестиционные модели взаимодействия с США, Канадой и Мексикой, учитывающие особенности национальных институциональных режимов, отраслевой структуры и инвестиционных ограничений каждой из стран. Усиление механизмов контроля иностранных инвестиций в странах ЮСМКА не привело к сокращению китайского инвестиционного присутствия, а обусловило модернизацию государственной системы поддержки зарубежных инвестиций и переход к адаптивно-локализованной модели, основанной на институциональной адаптации, локализации производства, развитии совместных предприятий и использовании гибких механизмов выхода на рынок.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых журналах Перечня ВАК РФ:

1. Манев В.Ю. Инвестиционное сотрудничество стран в рамках ЮСМКА: современное состояние и перспективы // Известия СПбГЭУ. 2025. №2 (152)
2. Манев В. Ю. Трансформация инвестиционной стратегии Китая в странах ЮСМКА на современном этапе / В. Ю. Манев, Д. С. Соколан // Экономические отношения. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 199-214. – DOI 10.18334/eo.16.1.124790.

Статьи в рецензируемых журналах Перечня РУДН:

3. Манев В.Ю., Соколан Д.С. Сравнительный анализ инвестиционного климата в США и Канаде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент – 2026. – Т. 20, №1. – С. 5-16. – DOI 10.14529/em260101

Статьи с научных конференций:

4. Манев В.Ю. Теории прямых иностранных инвестиций в Западной и Восточной научной культуре // XXVI Международная научно-практическая конференция. Актуальные проблемы глобальной экономики. 2024

Манев Владимир Юрьевич (Российская Федерация)
«ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В ЮСМКА (США, КАНАДА, МЕКСИКА)»

Диссертация посвящена исследованию трансформации инвестиционной деятельности Китая в странах ЮСМКА в условиях изменения мировой экономической и политической среды. В работе раскрыты особенности современной модели китайских прямых иностранных инвестиций, выявлены этапы эволюции зарубежной инвестиционной деятельности КНР и доказано, что инвестиционная стратегия Китая определяется не только экономическими, но и государственными стратегическими приоритетами. Установлено, что Китай использует различные инвестиционные модели в США, Канаде и Мексике, адаптируя механизмы выхода на рынок к институциональным особенностям каждой страны. Выявлены основные барьеры реализации китайских ПИИ в странах ЮСМКА и показано их влияние на трансформацию форм инвестиционного присутствия. Обосновано, что в современных условиях Китай переходит от модели масштабной инвестиционной экспансии к адаптивной стратегии, основанной на локализации производства, институциональной интеграции и минимизации регуляторных рисков.

Manev Vladimir Yurievich (Russian Federation)
“CHINESE FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE USMCA COUNTRIES (USA, CANADA, MEXICO)”

The dissertation is devoted to the study of the transformation of China's investment activity in the USMCA countries amid changes in the global economic and political environment. The study examines the specific features of the contemporary model of Chinese foreign direct investment, identifies the main stages in the evolution of China's outward investment activity, and demonstrates that China's investment strategy is determined not only by economic considerations but also by the country's strategic state priorities. It is established that China applies different investment models in the United States, Canada, and Mexico, adapting its market-entry mechanisms to the institutional characteristics of each country. The study identifies the main barriers to Chinese FDI in the USMCA countries and demonstrates their impact on the transformation of the forms of Chinese investment presence. It is substantiated that, under current conditions, China is shifting from a large-scale investment expansion model toward an adaptive strategy based on production localization, institutional integration, and the minimization of regulatory risks.